

Услышав этот смеющийся голос, Цзи Яньцин обернулся.

Неизвестно, когда вышел Люй Цин и сколько он услышал, но на его лице играла всё та же неизменная вежливая улыбка, сквозь которую невозможно было ничего прочесть.

У лысого дернулся уголок рта, улыбка вышла натянутой. Он с тревогой и неестественностью спросил:

— Ну как, работает?

— Работает, спасибо вам, — настроение у Люй Цина было, похоже, отличным.

Цзи Яньцин посмотрел на него: ни следа гнева, ни намёка на жажду убийства. Вид у него был такой радостный, что он едва не подпрыгивал — точь-в-точь ребенок, получивший новую игрушку.

— Тогда... — Хэй Лун нервно смотрел на Люй Цина.

— Возвращайтесь отдыхать, набирайтесь сил. Если захотите перейти мост, я в любое время отправлю людей проводить вас.

Лысый с шумом выдохнул:

— Спасибо.

Получив разрешение, Хэй Лун не стал задерживаться. Он поспешил увести свою толпу из церкви, чтобы отдохнуть и заодно держаться подальше от Люй Цина.

Глядя в спины поспешно удаляющихся людей лысого, Цзи Яньцин размышлял, насколько правдивы его слова, когда голос Люй Цина прозвучал снова:

— Что он обо мне говорил?

Цзи Яньцин посмотрел на него. На лице Люй Цина было написано чистое любопытство.

— Сказал, что ты врач.

— Разве я тебе не говорил? — Люй Цин сделал вид, что вспоминает.

Цзи Яньцин покачал головой.

Люй Цин улыбнулся:

— Наверное, забыл.

— Ты лечишь людей? — спросил Цзи Яньцин.

— У тебя кто-то болен?

— Мой ребёнок, один из двух малышей в команде, только что потерял сознание. — Помолчав, Цзи Яньцин добавил: — И ещё у многих в моём отряде есть раны.

— Я сейчас свободен.

Цзи Яньцин не сдвинулся с места, стоя в солнечном свете и глядя на Люй Цина:

— Какова цена?

Он не знал, правду ли сказал лысый, но ценность врача в постапокалипсисе была очевидна.

— Бесплатно. Вы принесли мне очень полезную информацию, история про Бога Смерти весьма занятна. — При упоминании Бога Смерти настроение Люй Цина заметно улучшилось, тема зомби его очень интересовала.

Цзи Яньцин по-прежнему не двигался. Он не знал, сколько стоит информация о Боге Смерти для Люй Цина, но ведь и тот уже рассказал им про съедобную капусту.

Цзи Яньцин не верил в бесплатный сыр, особенно в таких условиях.

— Что ещё ты знаешь о зомби? — спросил Люй Цин.

— Я однажды видел говорящего пробуждённого зомби. Хотя она не общалась с людьми напрямую словами, но она действительно издавала человеческие звуки, её научили называть людей по именам.

Улыбка исчезла с лица Люй Цина, сменившись изумлением, затем восторгом и задумчивостью. Очевидно, он впервые слышал о подобном.

— Он мог говорить? — спустя мгновение спросил Люй Цин дрожащим голосом.

— Точнее сказать, она могла издавать звуки, которым её научил человек.

Люй Цин снова погрузился в размышления. Выражение его лица менялось: удивление, задумчивость, а затем — невероятное возбуждение.

На долю секунды Цзи Яньцин увидел на его лице отблеск глубокого, вьёвшегося в кости безумия.

Спустя довольно продолжительное время Люй Цин пришел в себя:

— Это действительно интересная информация.

Он с ожиданием посмотрел на Цзи Яньцина:

— Если у тебя в будущем появится подобная информация, добро пожаловать ко мне в любое время.

Цзи Яньцин кивнул, но не стал рассказывать о том, что кровь Короля зомби может создавать подчиненных, и о том, что Король может общаться с созданными им пробужденными.

— Пойдём, — Люй Цин первым направился к банку. Настроение у него было приподнятое, походка легкая, он едва не напевал.

Задняя дверь банка не была заперта, у входа дежурило лишь несколько человек.

Увидев приближающихся Цзи Яньцина и Люй Цина, люди быстро освободили проход.

Люй Цин был здесь не впервые. Войдя, он уверенно прошел внутрь и нашел лежащего на полу неподвижного Цзи Лэ.

— Это он?

— Да. — Цзи Яньцин присел рядом с Цзи Лэ.

Тело мальчика было по-прежнему горячим, даже горячее, чем раньше, отчего морщинка на лбу Цзи Яньцина стала глубже.

Он коснулся лобика ребёнка. Цзи Лэ, казалось, узнал его прикосновение, и тревога на его покрасневшемся от жара лице немного улеглась.

Люй Цин присел на корточки и начал осмотр. Приступив к делу, он стал серьёзным, улыбка исчезла.

Видя это, все в комнате затихли.

Через несколько минут Люй Цин поднял голову:

— Похоже на какую-то инфекцию, но что это конкретно, я не знаю. Сам понимаешь, что творится снаружи, многие вещи давно вышли за рамки привычного.

Сердце Цзи Яньцина упало. В голове всплыли глаза Лысого, из которых росли корни мутировавшего риса.

— Ситуация не критическая, иначе всё случилось бы быстрее. У детей слабый иммунитет. Возможно, вы тоже заражены, просто у вас болезнь не проявилась. У меня есть немного антибиотиков, я схожу принесу.

Цзи Яньцин кое-что вспомнил и указал на Цзи Аня:

— У него тоже жар. Температура держится уже больше двух недель.

Цзи Ань всё время сидел рядом с Цзи Лэ. Видя, что брат не просыпается, он так переживал, что его глаза покраснели, как у кролика.

Внезапно услышав своё имя, Цзи Ань испуганно схватился за штанину Цзи Яньцина.

Люй Цин приблизился к нему и взял за подбородок:

— Открой рот.

Цзи Ань, крепко вцепившись в штанину отца, послушно открыл рот.

Спустя некоторое время, осмотрев Цзи Аня и задав несколько вопросов, Люй Цин снова посмотрел на Цзи Лэ:

— У них очень похожие симптомы, только у Цзи Аня всё протекает плавно, а у Цзи Лэ — резкий приступ. Но раз Цзи Ань держится уже полмесяца и с ним всё в порядке, значит, проблема действительно не смертельная.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня. Подумав о том, что, несмотря на постоянный жар, ребёнок чувствовал себя нормально и физически, и морально, он немного успокоился.

Осмотрев детей, Люй Цин отошел в сторону, чтобы проверить остальных членов команды.

В отряде было почти пятьдесят человек, и практически у каждого имелись раны разной степени тяжести, которые не успели зажить.

Руки Цзи Яньцина и раны на плече и лице Лань Цзы уже покрылись коркой и почти зажили, но

у многих других раны воспалились ещё до образования струпа, у некоторых даже начали гноиться.

Люй Цин осмотрел каждого по очереди, затем сходил за лекарствами для детей и инструментами, чтобы обработать гнойные раны. Закончил он только во втором часу дня.

Самое жаркое время суток уже миновало.

Закончив, Люй Цин выглядел уставшим.

— Не хочешь присоединиться к нам? — спросил Цзи Яньцин.

Люй Цин, уже стоявший у двери с вещами, замер. Удивление на его лице сменилось улыбкой:

— Это приглашение?

— Спросить не вредно, — ответил Цзи Яньцин.

Им действительно нужен был врач. Если упустят Люй Цина, неизвестно, когда встретят следующего.

— Я подумаю, — ответил Люй Цин, хотя было ясно, что он не воспринял это всерьез.

Цзи Яньцин стоял у двери, пока не увидел, как Люй Цин вернулся в церковь напротив, и только тогда обернулся к Цзи Аню и Цзи Лэ.

Помимо противовоспалительных для тяжёлых ран, Люй Цин дал ему две порции антибиотиков: одну для Цзи Лэ, другую для Цзи Аня.

Лекарство было в гранулах, белого цвета, по три штуки на порцию.

Цзи Яньцин взял одну порцию и протянул Цзи Аню.

Зная, что нужно принять лекарство, Цзи Ань послушно открыл рот. Как только таблетки оказались во рту, он попытался проглотить их.

Он был ещё слишком мал и не привык глотать таблетки, поэтому несколько попыток оказались неудачными.

Сладкая оболочка растворилась от слюны, и горечь разлилась во рту. Личико мальчика тут же сморщилось, он с трудом сдержался, чтобы не выплюнуть гадость.

Цзи Яньцин поспешно дал ему воды.

Только после пяти-шести глотков Цзи Ань наконец смог проглотить лекарство.

С Цзи Анем, который был в сознании, было проще, а вот с Цзи Лэ пришлось повозиться.

Цзи Яньцин приподнял его, прижав к себе, чтобы он не поперхнулся, и вложил таблетки ему в рот.

Едва лекарство попало в рот, находящийся в беспамятстве Цзи Лэ почувствовал горечь, нахмурился и повернул голову, пытаясь выплюнуть таблетки.

— Не выплёвывай, это лекарство, выпьешь — и всё пройдёт, — Цзи Яньцин поспешно прикрыл ему рот рукой.

— У-у... — замычал Цзи Лэ. В уголках его закрытых глаз выступили слёзы, на лице отразилось страдание и сопротивление. Инстинктивно ища защиты, он позвал того, кто всегда его спасал: — Папа.

— Тише, хороший мой, — глядя на сопротивление малыша и слыша его зов, Цзи Яньцин чувствовал, как сжимается сердце, но вынужден был прижимать руку к его рту ещё крепче.

— У-у... — вкус во рту был слишком противным. Цзи Лэ с трудом приоткрыл глаза.

Сквозь слёзную пелену он узнал Цзи Яньцина и почувствовал ещё большую обиду: почему папа кормит его такой гадостью?

— Глотай. Выпьешь лекарство — и больно не будет.

Цзи Лэ слабо сопротивлялся, но в итоге всё же проглотил таблетки.

Цзи Яньцин тут же дал ему воды, чтобы смыть горечь.

После лекарства Цзи Лэ обиженно свернулся клубочком в объятиях Цзи Яньцина, крепко вцепившись маленькими ручками в его одежду на груди — это был его единственный источник безопасности в хаосе лихорадки.

Вскоре он снова уснул.

Цзи Яньцин не решился сразу переключать его и позволил спать у себя на руках.

— С ним ничего не случится, — раздался холодный голос.

Цзи Яньцин поднял голову. Это был Фэн Имо.

Голос Фэн Имо был прохладным и спокойным, но в его тоне звучала такая необъяснимая уверенность, что тревога в сердце Цзи Яньцина улеглась.

— Надеюсь.

— Всё будет хорошо, — твердо повторил Фэн Имо.

Цзи Ань и Цзи Лэ сейчас находились в стадии быстрой эволюции, жар был побочным эффектом.

Переход от смерти к жизни, минуя стадии обычного зомби и пробуждённого, сразу в Короли зомби — их эволюция шла с невероятной скоростью, так что побочные эффекты были неизбежны.

Это был путь, который они должны были пройти, и никто не мог им помочь.

Пока Цзи Яньцин занимался Цзи Лэ, Ся Шэньшу и остальные рассказали остальным то, что узнали от Хэй Луна.

Услышав, что Люй Цин уничтожил два-три десятка отрядов и убил почти тысячу человек, лица людей, которые ещё недавно считали это место неплохим, вытянулись.

По внешности Люй Цина никогда не скажешь, что он способен на такое.

— Этот город с самого начала казался странным. Такой огромный, а зомби почти нет — это ненормально.

— Если так рассуждать, в городе должны быть пробуждённые зомби или Король, но где они?

— Может, их убил Бог Смерти?

— Возможно. Тот лысый сказал, что это единственный путь через реку. Может, Бог Смерти пришел по мосту, увидел Короля зомби в городе и убил его походя.

Люди строили догадки, и разговор быстро вернулся к главному вопросу: что делать дальше?

Перед ними было два пути.

Первый — сразу перейти реку. На той стороне, возможно, нет Королей зомби и пробуждённых, но там мало ресурсов и больше отрядов выживших, а значит, главная опасность будет исходить от людей.

Второй — остаться на этой стороне и искать еду здесь.

Еды у них оставалось мало. Здесь была вода, что позволяло готовить рис и муку, которые раньше были бесполезны, но это продлило бы их запасы максимум на пару дней. Им нужно было найти новую еду в течение двух дней.

— У Люй Цина на складе вроде много всего... — произнёс кто-то из команды.

Все в комнате уже думали об этом, но никто не решался сказать вслух. Теперь, когда это прозвучало, все замолчали.

Все посмотрели на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин ранее говорил, что припасов на складе Люй Цина хватит большому отряду на несколько дней. И хотя у людей Люй Цина было оружие, их было всего около двадцати человек.

Если...

Хотя никто не произнёс ни слова, атмосфера в комнате быстро стала гнетущей.

В отчаянных ситуациях случалось и каннибальство, что уж говорить о грабеже.

— Послезавтра утром мы уходим. Реку переходить не будем. Заберем машины из леса и поедем вдоль реки вниз по течению, — голос Цзи Яньцина разбил тишину, и странная, тяжёлая атмосфера мгновенно рассеялась.

Многие удивленно посмотрели на Цзи Яньцина.

Лицо его было бесстрастным, но взгляд — твердым и властным, не допускающим возражений.

До того как войти сюда, он действительно подумывал отобрать оружие у Люй Цина, но это было на случай, если те окажутся бандитами.

Факты же говорили о том, что у Люй Цина не было дурных намерений. Он сам дал им воду и

место для отдыха, поделился информацией.

Может, Люй Цин и плохой человек, но к ним он отнесся хорошо.

В этом апокалипсисе не было законов и правил, но того факта, что Люй Цин отнесся к ним по-человечески, было достаточно.

<http://bllate.org/book/14654/1301187>